

Кадеты вынуждены были признать и очевидные положительные моменты в работе Министерства юстиции. Так, в обзоре законодательных течений за 1909 г. М. Ганфман указал: «Несомненный плюс для нашего правового быта представляет собою закон о распространении суда присяжных в Вологодской, Архангельской, Тобольской, Томской губерниях, Акимовской и Семипалатинской областях»¹⁶. При этом он отмечает, что за истекшей год «нельзя указать ни одной сколько-нибудь значительной юридической нормы, которая бы шла навстречу важным запросам общества в области права», за исключением нескольких частных законов в области уголовного права: «преступный мир оказался счастливее»: «На первом плане тут нужно поставить введение института досрочного освобождения. Освобождение тюрем от некоторой части их наименее испорченных обитателей само по себе уже выигрыш для общества. Такой же смысл имеет и закон о воспитательно-исправительных заведениях для малолетних преступников»¹⁷.

В 1910 г. выступления кадетов становились все более оппозиционными. С точки зрения «Речи», политический смысл переживаемого момента находился «в противоречии с юридическим характером «обновленного строя»¹⁸. Кадеты считали, что по причине распространения действия исключительных положений компетенция гражданских судов была в значительной мере сужена и масса дел отошла сначала к военно-полевым, а затем к военно-окружным судам. «Но самый печальный, самый тревожный признак тяжелого болезненного процесса, переживаемого нашим правосудием, — писал И.В. Гессен, — это бесспорно тот, что высший суд, обязанный стоять на страже законности, не только не обнаруживает никакого сопротивления, но напротив, всячески содействует министерству в его стремлении к уничтожению несменяемости»¹⁹.

Таким образом, признавая важность реформы судебной системы, кадеты и в этой сфере связывали успех с изменениями общих условий современности, с приданием законодательным учреждениям реальной власти и поэтому критически воспринимали любое предложение, исходившее от правительства. Кадетский рупор всегда находил, к чему придраться в новом законопроекте, акцентируя внимание на недостатках и представляя достоинства как вынужденную необходимость, которую наконец-то осознало правительство. Агитационно-пропагандистская деятельность кадетской партии, заключавшаяся в критике наиболее уязвимых аспектов столыпинских реформ и формировании отрицательного по отношению к ним общественного мнения, сыграла не последнюю роль в неприятии обществом столыпинского варианта модернизации России. На наш взгляд, именно тактика конституционно-демократической партии, а не позиция правительства П.А. Столыпина, которое кадеты необоснованно обвиняли в нежелании учитывать общественное мнение, стала причиной их разногласий, не позволила объединиться на одной реформистской платформе: «...столкнулись две концепции и две тактики одного центра, но объединиться они не смогли — и в этом главная историческая трагедия и Ми-

люкова, и Столыпина, ибо от их непонимания трагически пострадала страна, которой они искренне хотели служить»²⁰. Именно на кадетов, на наш взгляд, лежит вина за срыв редкой возможности компромисса между властью и обществом, который мог обеспечить успех столыпинской модернизации.

*Казанина Лариса Юрьевна,
кандидат исторических наук, доцент*

¹ Речь. 1906. № 88. 1 июня.

² Речь. 1906. № 216. 14 ноября.

³ Столыпин П.А. Программа реформ. Документы и материалы: в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 754–180.

⁴ Речь. 1907. № 126. 31 мая.

⁵ Там же.

⁶ Речь. 1910. № 87. 30 марта.

⁷ Речь. 1909. № 298. 30 октября.

⁸ Речь. 1909. № 299. 31 октября.

⁹ Речь. 1909. № 311. 12 ноября.

¹⁰ Там же.

¹¹ Речь. 1908. № 174. 23 июля.

¹² Речь. 1909. № 122. 6 мая.

¹³ Речь. 1909. № 120. 4 мая.

¹⁴ Речь. 1909. № 122. 6 мая.

¹⁵ Речь. 1909. № 97. 11 апреля.

¹⁶ Речь. 1910. № 1. 1 января.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Речь. 1910. № 27. 28 января.

¹⁹ Речь. 1910. № 285. 17 октября.

²⁰ Сироткин В.Г. Великие реформаторы России // Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Экономика». 1991. № 11. С. 34.